КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 мая 2021 г. N 887-O

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА НАБИЕВА РАШАДА ГАСАН ОГЛЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДПУНКТОМ 6 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 14 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г. Ярославцева, проводившего на основании <u>статьи 41</u> Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Р.Г. Набиева,

установил:

1. Гражданин Р.Г. Набиев оспаривает конституционность подпункта 6 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации", в соответствии с которым к основаниям прекращения полномочий судьи относятся прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства (подданства) иностранного государства либо получение вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Как следует из представленных материалов, <u>Указом</u> Президента Российской Федерации от 9 ноября 2010 года N 1399 Р.Г. Набиев был назначен на должность судьи Краснооктябрьского районного суда города Волгограда, а <u>Указом</u> Президента Российской Федерации от 23 февраля 2013 года N 170 - председателем Клетского районного суда Волгоградской области. В связи с истечением шестилетнего срока полномочий председателя указанного суда Р.Г. Набиев подал документы для участия в конкурсе на данную должность. Также он представил в квалификационную коллегию судей Волгоградской области постановление Государственной Миграционной Службы

Азербайджанской Республики от 31 января 2019 года, которым признана его принадлежность к гражданству Азербайджанской Республики, поскольку на момент его рождения его родители, уроженцы Азербайджана, имели гражданство этой республики в составе СССР. Министерство внутренних дел Азербайджанской Республики в ответ на запрос квалификационной коллегии судей Волгоградской области сообщило, что документа, подтверждающего гражданство Азербайджанской Республики, Р.Г. Набиев не имеет, сведений о его регистрации на территории Азербайджанской Республики не имеется. Решением квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 1 марта 2019 года Р.Г. Набиеву отказано в рекомендации кандидатом на должность председателя Клетского районного суда Волгоградской области в связи с приобретением им гражданства Азербайджанской Республики.

18 апреля 2019 года в квалификационную коллегию судей Волгоградской области поступило представление исполняющего обязанности председателя Волгоградского областного суда о досрочном прекращении полномочий судьи Р.Г. Набиева в связи с приобретением гражданства иностранного государства; решением квалификационной

коллегии судей Волгоградской области от 26 апреля 2019 года полномочия судьи Р.Г. Набиева были прекращены досрочно на основании подпункта 6 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации". Р.Г. Набиев обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением об отмене данного решения, указав в том числе, что постановлением Государственной Миграционной Службы Азербайджанской Республики от 2 мая 2019 года было аннулировано постановление Государственной Миграционной Службы Азербайджанской Республики от 31 января 2019 года о признании его принадлежности к гражданству Азербайджанской Республики на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 18 "Лишение гражданства Азербайджанской Республики" Закона Азербайджанской Республики от 30 сентября 1998 года N 527-IQ "О гражданстве Азербайджанской Республики". Указанные пункты предусматривают лишение гражданства по следующим основаниям: 1) добровольное получение гражданином Азербайджанской Республики гражданства другого государства; 2) добровольное прохождение службы гражданином Азербайджанской Республики в государства; 3) поведение гражданина Азербайджанской Республики, причиняющее серьезный вред государственной безопасности.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления Р.Г. Набиеву отказано. При этом суды указали, что на момент принятия оспариваемого решения квалификационная коллегия судей Волгоградской области не располагала сведениями о постановлении Государственной Миграционной Службы Азербайджанской Республики от 2 мая 2019 года, которым было отменено постановление от 31 января 2019 года о признании принадлежности Р.Г. Набиева к гражданству Азербайджанской Республики. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации заявителю отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2020 года). С надзорной жалобой к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю в порядке части 4 статьи 337 КАС Российской Федерации Р.Г. Набиев не обращался.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 года отказано в удовлетворении заявления Р.Г. Набиева о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам решения Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года. Данное определение оставлено без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года. Кроме того, Р.Г. Набиев обращался в квалификационную коллегию судей Волгоградской области с заявлением о пересмотре решения о досрочном прекращении его полномочий судьи по вновь открывшимся обстоятельствам. Решением квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 3 июля 2020 года в удовлетворении его заявления отказано. Жалоба на данное решение оставлена без удовлетворения решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 28 сентября 2020 года.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует <u>статье 119</u> Конституции Российской Федерации в той части, в какой позволяет прекращать полномочия судьи в связи с приобретением гражданства иностранного государства на основании расширительного толкования состава документов, которыми может быть подтверждено наличие гражданства иностранного государства.

2. Согласно статье 62 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федерации законом или международным договором Российской Федерации; наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации (части 1 и 2). В то же время в соответствии со статьей 119 Конституции Российской Федерации (с учетом изменений, вступивших в силу 4 июля 2020 года) судьями могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая запрет избрания граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, в органы государственной власти, указал, что, поскольку гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным

государством, перед которым он также несет конституционные и иные, вытекающие из законов данного иностранного государства, обязанности, значение для него гражданства Российской Федерации как политикоюридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается (Определение от 4 декабря 2007 года N 797 -О-О). В Заключении от 16 марта 2020 года N 1-3 Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что это применимо и к иным, перечисленным в Конституции Российской Федерации, должностям, замещая которые гражданин может принимать единоличное публично-властное решение, т.е. установление соответствующих требований допустимо как на конституционном уровне, так и на основе прямого конституционного указания - федеральным законом. Кроме того, гражданин Российской Федерации не лишен возможности отказаться от гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и тем самым снять препятствие для занятия соответствующих публичных должностей.

3. Согласно статье 121 Конституции Российской Федерации судьи несменяемы; полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. По смыслу данных положений законодатель обязан урегулировать порядок и основания прекращения полномочий судей, с тем чтобы исключить произвольное прекращение полномочий судей, а правоприменительные органы, уполномоченные принимать решения о прекращении полномочий судей, должны обеспечить законность и обоснованность таких решений и, следовательно, вправе принять указанное решение только в случае установления в надлежащем порядке оснований, по которым в соответствии с законом полномочия судьи подлежат прекращению.

Федеральный конституционный <u>закон</u> от 31 декабря 1996 года N <u>1-ФКЗ</u> "О судебной системе Российской Федерации" с учетом изменений, внесенных в него Федеральным конституционным <u>законом</u> от 8 декабря 2020 года N 7-ФКЗ, предусматривает, что полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи, а также случаев, указанных в <u>части 3 данной статьи (часть 2 статьи 15)</u>. Основания принятия такого решения определяются <u>Законом</u> Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", который отнес к таковым, в частности, прекращение гражданства Российской Федерации, приобретение гражданства (подданства) иностранного государства либо получение вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (подпункт 6 пункта 1 статьи 14).

Требование об отсутствии у кандидата на должность судьи гражданства (подданства) иностранного государства и положение о прекращении полномочий судьи в связи с приобретением гражданства (подданства) иностранного государства были внесены в <u>Закон</u> Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" Федеральным <u>законом</u> от 25 декабря 2008 года N 274-Ф3, который вступил в силу 10 января 2009 года.

Федеральным <u>законом</u> от 8 декабря 2020 года N 426-ФЗ <u>пункт 3 статьи 3</u> Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" дополнен <u>подпунктом 5.2</u>, согласно которому судья не вправе иметь гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Таким образом, оспариваемый <u>подпункт 6 пункта 1 статьи 14</u> Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", определяя одно из оснований для прекращения полномочий судьи, наряду с иными положениями данного <u>Закона</u> Российской Федерации в действующей системе правового регулирования направлен на конкретизацию требований <u>статьи 119</u> Конституции Российской Федерации к судьям в Российской Федерации.

4. Обязанность по проверке достоверности биографических и иных сведений, представленных кандидатами на вакантные должности судей, в том числе сведений об отсутствии гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, возложена, в частности, на квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации, которые при необходимости запрашивают по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и других государственных органов данные, необходимые

для принятия решения по заявлению о рекомендации на вакантную должность судьи (<u>подпункт 4 пункта 2 статьи</u> <u>19</u> Федерального закона от 14 марта 2002 года N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", <u>пункты 6</u> и <u>7 статьи 5</u> Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации").

При этом Федеральный <u>закон</u> от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" предусматривает обязанность гражданина Российской Федерации подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации и устанавливает, что в уведомлении должны быть указаны серия, номер и дата выдачи паспорта иностранного государства либо иного документа, подтверждающего наличие у указанного гражданина иного гражданства, и (или) наименование, серия, номер и дата выдачи указанному гражданину документа на право постоянного проживания в иностранном государстве (части третья и <u>шестая статьи 6</u>). Ненадлежащее исполнение данной обязанности влечет административную и уголовную ответственность (статья 3 19.8 КоАП Российской Федерации и статья 330 УК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к вопросам, связанным с урегулированием вопросов гражданства Российской Федерации лиц, родившихся на территории других государств - бывших республик СССР и переехавших на постоянное жительство на территорию Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, обращал внимание, что Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 года N 1948-I "О гражданстве Российской Федерации", действовавший с 6 февраля 1992 года по 1 июля 2002 года, был призван, прежде всего, урегулировать вопросы гражданства образовавшегося после распада СССР независимого государства - Российской Федерации и в связи с этим данный Закон Российской Федерации, в отличие от ныне действующего Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", закреплял в статье 12 среди оснований приобретения российского гражданства такие основания, как признание гражданства и приобретение гражданства в порядке его регистрации, которые, по существу, носили льготный характер и были обусловлены имеющейся в конкретный исторический момент необходимостью решить вопрос гражданства значительного числа лиц, состоявших ранее в гражданстве СССР (определения от 28 июня 2012 года N 1254-O, от 3 марта 2015 года N 318-O и др.). Аналогичные законодательные решения принимались и в государствах - бывших республиках СССР, которые также были вынуждены урегулировать вопросы гражданства в связи с прекращением единого союзного гражданства и при этом в своем регулировании учитывали и учитывают, что в СССР наряду с союзным гражданством признавалось одновременно гражданство образующих его союзных республик.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 21 апреля 2005 года N 118-O и от 24 мая 2005 года N 235-O указывал, что признание гражданства Российской Федерации по рождению родителей в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 года N 12-П является в силу принципа "права крови" (jus sanguinis), действовавшего согласно законодательству и в период существования СССР, основанием признания гражданства Российской Федерации по рождению и их ребенка независимо от места его рождения на территории бывшего СССР, если только он не утратил это гражданство по собственному свободному волеизъявлению. Выяснение же того, утратил ли российский гражданин гражданство Российской Федерации по собственному свободному волеизъявлению и приобрел гражданство другого государства в период проживания за пределами Российской Федерации, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств. Это возложено на органы, уполномоченные рассматривать вопросы гражданства, и на суды общей юрисдикции, для которых правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу об утрате гражданином Российского гражданства является обязательной.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что реальное наличие у гражданина Российской Федерации, родившегося на территории одной из бывших республик СССР и переехавшего на постоянное жительство на территорию Российской Федерации до распада СССР, гражданства иностранного государства - бывшей республики СССР должно быть официально зафиксировано, что не предполагает формального - основанного только на положениях законодательных актов о гражданстве - подхода к решению вопроса о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства - бывшей республики СССР и требует установления и оценки судом всех значимых фактических обстоятельств. Доказательством наличия гражданства (подданства) иностранного государства является, прежде всего, факт выдачи лицу документа, подтверждающего в соответствии с законодательством иностранного государства наличие у лица гражданства (подданства), что, однако, не исключает - особенно если отсутствует возможность получения

достоверных сведений от органов иностранного государства - принятие во внимание и иных доказательств, если они с очевидностью свидетельствуют о наличии у лица гражданства (подданства) иностранного государства.

5. Согласно <u>части второй статьи 36</u> Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемого закона. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований Федерального конституционного <u>закона</u> "О Конституционном Суде Российской Федерации" должен проверить, имеется ли такая неопределенность в действительности.

Оспаривая конституционность <u>подпункта 6 пункта 1 статьи 14</u> Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", Р.Г. Набиев фактически выражает несогласие с состоявшимися по его делу правоприменительными решениями и оценкой фактических обстоятельств, данной квалификационной коллегией судей Волгоградской области и судами. В связи с этим и поскольку неопределенности в конституционности самого по себе <u>подпункта 6 пункта 1 статьи 14</u> Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" не усматривается, жалоба Р.Г. Набиева не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Оценка же обоснованности выводов квалификационной коллегии судей и судов о наличии оснований для прекращения полномочий судьи Р.Г. Набиева в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств и проверкой состоявшихся правоприменительных решений, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь <u>пунктом 2 части первой статьи 43</u> и <u>частью первой статьи 79</u> Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

- 1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Набиева Рашада Гасан оглы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного <u>закона</u> "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
- 2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д.ЗОРЬКИН